Эшли медленно прошла в коридор, освещенный смутно знакомым зеленоватым светом. Очевидно, Центр оказался заблокирован до прихода тех, кто заменил лампы, поэтому над головой Эшли светили миниатюрные Кристаллиты. Если бы люди из Ордена увидели такое утилитарное отношение к их Священному оружию, что бы они подумали?

Впрочем, не важно, все равно они скоро разрушатся. В отличие от монструозной Чистой Силы эти Кристаллиты были нормального объема и служили не больше 400 лет.

Дверь за девушкой закрылась, отделяя ее от разрушающегося пространства. Теперь она могла чувствовать себя в относительной безопасности- Центр должен был перенестись одним из последних. Вот только это ее мало успокаивало, учитывая то, что происходило до этого.

Эшли сглотнула и со страхом посмотрела на уходящий вдаль коридор. Дверь открылась, а это значит… Это значит, что Исмем умерла здесь. Но зачем ей понадобилось идти на такие крайние меры? Если все Светлые умерли… получается они спасались от Темных? Но если все Светлые умерли, а Темные были еще живы, почему семья Ноя единственные из них, кто остался?

Грин глубоко вздохнула и резко выдохнула. У нее не было на это времени.

Эшли решительно двинулась вглубь коридора.

И чем дальше она шла, тем меньше ей нравилось то, что она видит. На стенах и полу коридора виднелись многочисленные порезы, вмятины и дыры- было очевидно, что здесь проходили какие-то боевые действия. Но Эшли не видела ни крови, ни тел. Серый коридор был безжизненно пуст и стерилен.

Внезапно под ногой девушки что-то хрустнуло, и она посмотрела вниз. На полу лежал осколок кристаллита. Искательница нахмурилась и посмотрела на потолок- потолочные Кристаллиты были целы. Странно… обычно Кристаллиты не сохраняли свою изначальную форму. Они структурно изменялись и выглядели как часть устройства, в которое были внедрены. Исключением были только Кристаллиты освещения, которым дополнительная настройка не требовалась. Может это осколок от другой разрушенной лампы?

К сожалению, теория девушки не подтвердилась- чем дальше она шла, тем больше рассыпанных осколков находила. И это при том, что время этого места снова начало свой безжалостный ход и нестабильные осколки начали рассеиваться мелкой зеленоватой пылью. Эшли снова задрала голову вверх- освещение еще работало, значит эти осколки были менее стабильны, чем потолочные Кристаллиты. Значит они были чем-то еще.

А потом девушка услышала ее.

Нет страха, нет печали, пока ты служишь мне. Служи мне и познаешь счастье. Служи мне в уничтожении Тьмы. Тьма будет уничтожена и настанет счастье.

Это была молитва… Та самая, осточертевшая девушке донельзя еще в Ордене. Молитва, на которую были запрограммированы все, существующие в этом времени Кристаллиты. И теперь она впервые услышала ее в месте, которое можно назвать островком прошлого. Если бы Эшли уже не была на краю истерики, то начала бы туда скатываться сейчас.

А потом Грин наткнулась на тело.

Посередине коридора лежал человекообразный труп, без головы, руки и части ноги. И это был очень странный труп. Во-первых, на нем не было одежды. И ее отсутствие позволяло заметить другие странности- этот неестественный труп, казалось, целиком состоял из Кристаллита. Сначала девушка подумала, что это солдат, носящий какую-то модернизированную версию защитного костюма… но она была не права. В таком случае из ран текла бы кровь. Здесь же место отрыва конечности больше походило на скол, а не на рану.

Несомненно, Эшли смотрела на Кристаллит, которому придали форму человека.

И мнение это окончательно окрепло, когда искательница наткнулась на его укатившуюся голову. Хотя головой этот обрубок сложно было назвать. У существа не было ни ушей, ни глаз, не говоря уже о носе. Единственным, что было у этой штуки, был рот, больше похожий на тонкую трещину. Это больше напоминало странный муляж в форме головы, а не самую важную часть тела человека. Да и в целом существо выглядело как странная заготовка в мастерской неумелого скульптора. Безликое, но жуткое в своей неестественности.

Грин не хотела знать, что это за существо и зачем его сделали.

Но, судя по осколкам, устилающим пол, и отсутствию крови… Похоже именно эта штука была одной из атакующих сторон. И Эшли сильно сомневалась, что существо было на стороне Исмем. Оно не походило на доброго помощника.

Девушка решительно прошла мимо жуткой головы и двинулась вперед, желая убраться как можно дальше от гротескной фигуры. Вот только ее желанию не суждено было сбыться- чем дальше она шла, тем больше этих Кристаллитовых существ находила. Они кусками лежали по всему коридору, медленно трескаясь и рассыпаясь под действием неумолимого времени. У всех были, так или иначе, снесены головы. От всех исходила молитва.

Нервничающая Эшли ускорилась. Ей все это крайне не нравилось.

И, наконец, почти бегущая девушка добралась до конца коридора. И впервые увидела на этом неестественном поле боя кровь. Огромное количество крови.

Нет страха, нет печали, пока ты служишь…

Нет страха, нет печали, пока ты служишь мне…

Нет страха, нет печали…

Нет страха, нет печали, пока ты служ…

И услышала бессистемную, жуткую какофонию, бесконечно повторяющейся мелодии.

Весь коридор был буквально забит этими существами. Судя по их расположению, они просто лезли друг на друга, в лихорадочной попытке проникнуть за дверь, но, учитывая количество искрошенных фигур, наталкивались на остервенелое сопротивление. Вот только, судя по бесформенной дыре в двери, неведомый защитник долго не продержался.

Поток существ проник в Центр управления.

Эшли нерешительно посмотрела на бесформенную кучу. Если она хочет попасть внутрь, то ей придется лезть прямо по этим штукам… Проклятье! Грин решительно приблизилась к Кристаллической куче и полезла по их телам. У нее не было выбора… она так далеко зашла! И то, что эти штуки жуткие до ужаса и орут прямо ей в голову не оправдание!

А потом девушка ощутила, что ее рука наткнулась на что-то мягкое. Она крупно вздрогнула и робко посмотрела вниз. Искательница опиралась на чью-то оторванную руку.

Эшли невольно захныкала, но продолжила упорно лезть вперед. Рука была мужской и смутно знакомой, но Грин не будет об этом думать. Ни о рисунках на двери, ни о способности Ллойда, благодаря которой он мог атаковать кровью, которой здесь залит весь коридор. Она не будет думать… не будет думать!

А потом Эшли доползла и неуклюже свалилась на пол Центра управления.

Рядом с трупом истощенной, одетой в лохмотья женщины.

Эшли смотрела на повзрослевшее и бесконечно уставшее лицо Элфи. Судя по крови из ушей и носа, а также налитым кроваво-красным глазам, целительница умерла не от атаки странного существа. Точнее нет… Эшли знала, что она умерла до этого.

Она вспомнила.

Элфи держала Ллойда в живых своей способностью столько, сколько могла. Его разрывали, кромсали и протыкали бессчетное количество раз, но он продолжал стоять и защищать вход, давая Исмем жизненно важное время. Ей нужно было взломать Центр управления и передать функцию управляющего Ноне, чтобы остальные смогли жить здесь, в Ковчеге, созданном Пресветлой. Чтобы у них была надежда.

Только она могла это сделать, ведь, как выяснилось, после нее желающих на пост уже не

оказалось, и Исмем так и осталась Главным библиотекарем. В итоге она была единственной, кто остался в списках доступа городов. Когда она узнала об этом, то смеялась до слез. В итоге, она жила Главным Библиотекарем… и умрет Главным Библиотекарем.

Они все знали, что этот план билет в один конец. Поэтому ничего не сказали Ноне и остальным. Никто не хотел, чтобы еще кто-то из клана умер, особенно их несчастная Глава. Но выбора у них больше не было

Экза помогла составить этот самоубийственный план, Диати отвлекла остальных, а Мира (такое имя дали Десятой) доставила их на место. Исмем надеялась, что остальные не будут ненавидеть их за это. Она надеялась, что они не возненавидят сами себя.

Эшли медленно приподнялась над полом и, шатаясь, направилась к центру управления. Он представлял собой обычный пульт со множеством пластин, кристаллический экран и простое металлическое кресло. Именно к нему бросились прорвавшиеся внутрь твари. Они чуяли жизнь, а Элфи и Ллойд были уже мертвы.

Искательница подошла к креслу и, наконец, увидела Исмем. Эта женщина была гораздо старше Исмем из лаборатории… и выглядела еще хуже. Под ее глазами залегли синяки, а лицо осунулось- было очевидно, что бывшая подопытная голодала. Исмем была одета в серые от пыли и грязи обноски, а вместо обуви носила перемотанные несколько раз полоски ткани.

Она была пришпилена к металлическому стулу рукой одного из жутких существ, пробившей ей сердце. Скорее всего женщина погибла через несколько секунд, после включения блокировки.

На ее лице была умиротворенная улыбка.

Эшли не помнила, что Исмем чувствовала тогда. Скорее всего она не успела сохранить эти воспоминания, или не считала это важным. Но, смотря на ее лицо, Эшли могла понять- Исмем умерла счастливой. Она пережила множество жутких и печальных вещей за свою жизнь. Она ни разу не смогла спасти тех, кто был для нее важен, ни разу не смогла помочь тем, кто был еще жив. Все, что она могла это помнить о них и стараться выжить ни смотря ни на что, но в тот момент… в тот момент она знала, что у нее, наконец-то, получилось.

Она смогла спасти важных для нее людей. Даже если ее не станет, они будут жить и продолжат существовать в этом мире.

Зная это, Исмем могла уйти без сожалений.

Еще несколько секунд Эшли смотрела на такое знакомое для нее лицо. А потом решительно отвернулась и подошла к пульту управления. У Исмем получилось спасти тех, кто был для нее важен. Посмотрим, что может сделать Эшли.

Пластина под ее рукой зажглась и на главном экране высветились буквы.

Управление передано неавторизованному пользователю. Запрос Главного Библиотекаря номер 18 отклонен.

Грин ожесточенно ухмыльнулась и размяла пальцы. Один раз она уже взломала эту систему. Сможет и во второй.

К сожалению, в своем потрясенном состоянии, Эшли забыла об одной маленькой детали- со смерти Ллойда, Элфи и Исмем прошло семь тысяч лет. Все это время они были заперты в застывшей реальности, словно насекомые в янтаре, но теперь… Блокировка снята и безжалостное время возобновило свой бег. Существа, лежащие в коридоре, медленно рассыпались пылью, постепенно освобождая растерзанный, иссыхающий, труп. Некоторые потолочные светильники тревожно замерцали, а стены стали покрываться еле заметными трещинами.

Центры управления Небесных Городов были самой долговечной и крепкой частью города. Но даже они не были рассчитаны на работу в течение тысячелетий.

***

-Я… не прощу- прохрипело то, что осталось от Гнева.

-Муген- тихо сказал израненный длинноволосый экзорцист, активируя меч.

Приближался исход жуткой битвы на заснеженной пустоши. Это было, несомненно, стоящее зрелище. Там были яркие эмоции, впечатляющие боевые техники, и волевое столкновение двух нечеловечески сильных людей, у каждого из которых была своя неповторимая мораль и взгляд на мир.

Это было, несомненно, увлекательно, вот только…

Не пора ли мне вмешаться? — думал стоящий в стороне пожилой дворецкий.

Госпожа приказала ему следить за боем нестабильного Гнева и сообщить ей, если он окажется на грани. И сейчас дворецкий смотрел на Скина Борика и размышлял о пределах выносливости Темных боевого типа. Если тебя наполовину разрезали, а оставшаяся часть напоминает кровоточащую котлету, считается ли это за гранью? Дворецкий не знал, но тем не менее был в восхищении. Если бы его так покалечили, он был бы мертв. Несомненно.

Но даже у боевого типа были пределы, и, судя по Скину, тот приближался к нему семимильными шагами. Пора было сообщать госпоже.

Тем более, судя по разговору с рассеянной Самантой, та связь за эти тысячелетия ничуть не ослабла. Канон этот факт волновал не сильно, но главное от нее Сон узнал. Если госпожа умрет, то дворецкий столкнется с сильной депрессией, апатией и снижением своих сил. И эти великолепные ощущения дворецкий будет испытывать пока госпожа:

а) Не реинкарнирует

б) Не достигнет достаточного для синхронизации возраста. И чем старше был один из них, тем дальше этот возраст отодвигался. (Саманта бормотала что-то про длину и частоту духовных волн). В случае Сна и Мечты, недавно переступивших столетний рубеж, Эдди будет проще самоубиться при смерти госпожи. По времени выйдет короче.

И главная проблема состояла в том… что это была не только его проблема. Выходило так, что если умрет кто-то из Ноев, то кто-то из его семьи на неопределенное время станет апатичным и очень слабым комочком тоски. Так что спасти Скина было и в его интересах. Фови и так была не особо оптимистичной личностью, не нужно прибавлять ей лишних проблем.

С этими мыслями Сон вышел из одного пространства и быстро направился в другое. За эти годы он хорошо наловчился передвигаться по творениям Мечты, так что много времени это у него не заняло.

-Госпожа- невозмутимо сказал вышедший из стены дворецкий.

-Твою мать! — отреагировал сидящий рядом Тикки.

-Боюсь господин Скин скоро отойдет в мир иной- вежливо продолжил старик.

Мечта только утомленно вздохнула и качнула ногой. Где-то далеко обезумевший Ной ощутил, как под его ногами исчезает земля, а сам он проваливается в яркую подарочную коробку. Мечта качнула другой ногой и коробка закрылась, до поры запирая свое потрепанное содержимое. Если Гнев не может справится со своими эмоциями, то пусть временно посидит под замком. Девочка довольно хмыкнула и открыла очередную конфету.

-Зачем вам эта курица? — смутно донеслось из-за двери.

Все присутствующие повернулись туда.

-Заткнись, это не твое дело! — прозвучал агрессивный голос, и дверь резко открылась, ударившись о стену.

В комнату вошли новые лица, в составе двух странно одетых молодых парней и двух одинаковых маленьких девочек. Девочки, в отличие от более взрослых попутчиков, были одеты в безликие белые рубашку и штаны и были очень коротко подстрижены, немного напоминая своим видом мальчишек. Деби уже целую вечность мучился с их чувством вкуса, но

привыкшие к больнице девочки смысла в яркой одежде не видели. Это не означало, что более активный близнец сдался, но пока битва шла без особых успехов.

-Ты не понимаешь- спокойно сказала Нова- Джасу нравятся птицы. А, так как его хозяин умер, мы взяли ее себе.

Блондин, со странным фонариком во лбу, активно закивал.

Вторая девочка, как две капли воды похожая на первую, с сомнением на нее посмотрела.

-Ладно, допустим… Но откуда ты это знаешь? Он же почти не разговаривает- подозрительно спросила Джес.

-Телепатия- спокойно ответила Нова.

Блондин закивал повторно, к сильному удивлению своего брата близнеца. Деби ошарашенно покосился на удивленную Джес, и они совместно решили не лезть в это дело. Иногда они сами не понимали своих тихих, но эксцентричных родственников.

-Итак- радостно спросил Тикки, прерывая напряженную атмосферу- вижу ваша последняя и отчаянная попытка найти Кросса успехом не увенчалась.

-Ага- грустно пробурчала Джес- в этот раз он даже счета не оставил.

-Но зато там было это! — радостно воскликнула Нова, вынимая на свет потрепанную черную шляпу- и куча очень дорогого алкоголя! До этого мы только куриц, да счета видели, так что это прогресс!

-Счета? — заинтересованно спросила Мечта.

-Ага- радостно кивнула Нова- я собрала больше сестры и выиграла, так что они нам больше не нужны. Можете забирать- и довольно вынула из-за пояса внушительную кипу бумаги.

-И мое тоже- недовольно пробурчала вторая близняшка, вынимая кипу поменьше.

-Аааааа! — заорал Деби- какого черта вы их с собой носите?! Сожгите их нахрен!

-Нам было скучно- пожала плечами Джес, пока Роад разговаривала с блондинистым близнецом.

-Проклятье, как я ненавижу этого парня! — продолжал сердится черноволосый- Рано или

поздно мы его поймаем!

-Правда? — доверчиво спросила Нова- тогда Роад, верни мне счета. Мы еще не закончили.

Мечта только лукаво улыбнулась и повернулась к Деби:

-Знаете, если хотите отомстить Кроссу, то у меня есть интересные новости.

Сон посмотрел на лицо своей хозяйки, перевел взгляд на злобных близнецов и внутренне вздохнул. Следить еще и за ними? Ну, судя по возрасту девочек, в случае смерти близнецов они промучаются всего месяца два. Тем более, у этих двоих были воистину отвратительные манеры. Эдди будет не против, если они исчезнут и перестанут служить плохим примером поведения для Джесс и Новы.

Роад же задумчиво сидела на стуле и покусывала очередную конфету. В отличие от Гнева, Узы были гораздо разумнее, и не станут доводить ситуацию до опасного предела, быстро отступив, когда это действительно понадобится. И это хорошо сочеталось с планом Роад. Ей были интересны действия другого клана, в случае опасности для кого-то из Ноев. Ленивый Эдди не особо возражал посторожить Скина, и даже выполнил свою задачу в точности. Девочке было любопытно, была ли это блажь, или же...

Таким образом... битва между Алистером Кроули (которого Сон ни разу в жизни не видел, а потому и не узнал) и близнецами стала возможной, благодаря двум немного безответственным взрослым с детской психикой. Не стоит забывать, почему они оба были в виде детей.

По итогу событий было мучительно стыдно не только Джес и Нове.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1263399